

References

1. The Alexandria Protocol / Arab Affairs. – Tunis : Summer, 1986. – No 1. – P. 199–204.
2. The Pact of the League of Arab States / Arab Affairs. – Tunis : Summer, 1986. – No 1. – P. 201–204.
3. Treaty of Joint Defense and Economic Cooperation among the states of the Arab League, April 13, 1950 / Taylor Alan. The Arab balance of power. – Syracuse, N.Y. : Syracuse University Press, 1982. – 175 p.
4. Dyv.: Jerusalem – 3000 years anniversary edition. – Herzlia : Palphot LTD, b.g. – 72 s.
5. Hiett P. Arab League: Back to Cairo / Middle East International (MEI). – L. : No 371, 1990. – March, 16.
6. Esposito J.L. Islam and Politics / Esposito John L. – Syracuse, N.Y. : Syracuse University Press, 1987. – 247 p.
7. Azzam A.A. La Ligue Arabe et l'unité mondiale / La pensee politique arabe contemporaine / editor Abdel Malek. – P. : Editions du Seuil, 1980. – 384 p.
8. Sardar Z. Islamic Futures: The Shape of Ideas to Come / Sardar Ziaddine. – L.: N.Y.: Mansel Publishing LTD, 1985. – 367 p.
9. Ignatenko A.A. Halify bez halifata / Ignatenko Aleksandr Aleksandrovich. – M. : Nauka, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1988. – 200 s.
10. Dyv.: Osvobodivshiesja strany i mezhdunarodnoe pravo / [otv. red. d.ju.n., prof. Blishhenko I.P.]. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1987. – 263 s.
11. Dyv.: Shyhab M.M. – Mizhnarodni organizacii'. Liga arabs'kyh derzhav / Shyhab Mohammed Mahmud. – Kai'r: Kai'rs'kyj universytet, fakul'tet prava, 1978. – 435 s. (arab. movoju).

Gutsalo S., Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, State Institute of World History of the NAS of Ukraine (Ukraine, Kyiv), asia-afrika@rambler.ru

The League of Arab States – between integration and somalization

This article is devoted to the phenomenon of the League of Arab States (LAS) – one of the first international organizations of Afro-Asian countries. The author in detail researches the role of the LAS (or the Arab League) in the process of Inter-Arab integration. The author introduces periodization of the LAS activity, its role is shown on the background of arabocentrism that became important ideological and foreign policy factor in the Arab and Islamic worlds. LAS is the first international organization in the Arab and Islamic worlds. It proved capable to preserve its influence on all processes in the Arab region. Arab League also played an important role before, during and after Arab spring. Expressing ideal desire of Arab peoples to unity, today it is forced to take into consideration the phenomena of separatism in a lot of Arab countries.

Keywords: Arab World, the League of Arab States, Afro-Asian international organizations, Inter-Arab integration, Arab reintegration.

Гуцало С., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Государственное учреждение Институт всемирной истории НАН Украины (Украина, Киев), asia-afrika@rambler.ru

Лига арабских государств – между интеграцией и сомализацией

Рассмотрено явление Лиги арабских государств (ЛАГ) – одной из первых международных организаций афро-азиатских стран. Детально рассматривается роль ЛАГ (или Арабской Лиги) в процессе межарабской интеграции. Вводится периодизация деятельности ЛАГ, показана её роль на фоне арабизма, который стал влиятельным идеологическим и внешнеполитическим фактором в Арабском и Исламском мирах. ЛАГ является первой международной организацией в азиатско-африканском мире. Она смогла сохранить своё влияние на все процессы в Арабском регионе. Важную роль отыграла ЛАГ в период до, во время и после Арабской весны. Выражая идеальное устремление арабских народов к единству, она сегодня вынуждена считаться с проявлениями сепаратизма во многих арабских странах.

Ключевые слова: Арабский мир, Лига арабских государств, афро-азиатские международные организации, межарабская интеграция, арабская реинтеграция.

* * *

УДК 327.8

Кухтин М. М.

кандидат политических наук, соискатель кафедры международных отношений и внешней политики исторического факультета, Донецкий национальный университет (Украина, Донецк), mikhail-kukhtin@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ

Рассматриваются общественно-политические взгляды А. Меркель. Федеральный канцлер защищает консервативные ценности в сложной международной обстановке. Мировой экономический кризис и военный конфликт в Украине поставили под сомнение проверенные рецепты христианских демократов. Правительству А. Меркель трудно находить компромисс между интересами Германии, США и России. Христианские церкви и немецкие деловые круги также заметно влияют на внешнюю политику Берлина. В таких условиях федеральному канцлеру нужно приложить большие усилия, чтобы реализовать свою политическую программу. А. Меркель нередко занимает выжидательную позицию, избегает принятия важных решений. В зависимости от конкретной ситуации, это может приносить ей как пользу, так и вред. Статья содержит краткий экскурс в историю ФРГ, необходимый для понимания современной внешней политики Берлина. Немецко-американские и немецко-российские отношения рассматриваются в широком международном контексте.

Ключевые слова: Германия, внешняя политика, мировой экономический кризис, Ангела Меркель.

(статья друкється мовою оригіналу)

22 ноября 2005 г. представительница ХДС А. Меркель была избрана на пост канцлера ФРГ. Ее первое правительство опиралось на “большую коалицию” в бундестаге, и ей постоянно приходилось лавировать между социал-демократами и консерваторами. Приобретенное тогда умение улаживать конфликты, не вовлекаясь в них, впоследствии стало визитной карточкой А. Меркель. Первые годы ее правления прошли относительно спокойно, а потом произошли события, навсегда изменившие существующий миропорядок. В августе 2008 г. Россия решительно пресекла грузинскую военную авантюру на Кавказе, что отрицательно сказалось на ее отношениях с Западом. Месяц спустя крах нескольких американских компаний ознаменовал собой начало мирового финансового кризиса. В 2013–2014 гг. украинские события поставили под угрозу всю современную систему международных отношений. Упомянутые вызовы требовали от А. Меркель решительных действий, но она, как правило, предпочитала оборонительную тактику наступательной. Нет оснований утверждать, что ее поведение изменится в обозримом будущем. Краткий экскурс в немецкую историю поможет пролить свет на причины такой пассивности.

После объединения Германии в 1990 г. ее руководство оказалось в трудном положении. Приобретая полный суверенитет и большие экономические и человеческие ресурсы, страна стала самостоятельным полюсом силы на мировой арене. Правительство ФРГ получило возможность решать, стоит ли хранить верность принципам “западной интеграции”, порожденным логикой “холодной войны”. Объединенная Германия обладала достаточным потенциалом для того, чтобы проводить имперскую политику на европейском континенте. Кроме того, после событий 1990–1991 гг. Москва и Берлин переформатировали свои отношения в духе прагматизма. Сближение двух стран угрожало гегемонии США в Европе, и реакция Вашингтона не замедлила последовать.

Сегодня, через четверть века после падения Берлинской стены, упомянутые дилеммы сохраняют для Гер-

мании актуальность. Берлину все труднее находить баланс между разными направлениями своей внешней политики.

Успехи и неудачи главы немецкого правительства дают ключ к пониманию объективных исторических закономерностей. Термин “политический портрет” имеет два измерения – теоретическое и практическое. Необходимо изучать как убеждения, так и поступки выбранного политика. Поскольку две данных темы неразрывно связаны между собой, анализ можно начинать с любой из них без ущерба для связности и полноты изложения.

Объектом исследования являются общественно–политические взгляды А. Меркель, предметом – их освещение в немецкой историографии. Работа основана на политических биографиях федерального канцлера, написанных ведущими немецкими учеными, а также на материалах мировых СМИ. Ее хронологические рамки охватывают 2005–2014 гг., географические – Европу.

По мнению немецкого эксперта Д. Корна, А. Меркель искусно скрывает от общественности свою личную жизнь. Она во многом остается загадкой не только для журналистов, но и для своих приближенных [3, s. 2–6]. Это может быть обусловлено опытом, который она получила в ГДР. Жизнь в несвободном обществе учит человека соблюдать осторожность и избегать откровенных разговоров. Кроме того, отец А. Меркель Х. Каснер, возможно, был гораздо ближе к руководству СЕПГ, чем ей удобно признать [3, s. 5]. В приведенном объяснении есть большая доля истины, однако оно не исчерпывает всей сложности проблемы. Федеральный канцлер сознательно культивирует сдержанный стиль общения, понимая, какие преимущества он дает в политической борьбе. Кроме того, консервативная идеология накладывает на ее поведение определенные ограничения.

Государственный деятель, защищающий христианские ценности, постоянно должен согласовывать позицию своей церкви с собственными политическими взглядами. Также ему нелегко находить правильный тон для публичных разговоров о своей вере. Необходимо обладать развитым чувством меры и такта, чтобы проводить христианскую политику, не вызывая у народа подозрений в неискренности. По словам А. Меркель, вера помогает ей ориентироваться в жизни и нести бремя ответственности за свои решения. Более конкретных заявлений федеральный канцлер избегает.

Немецкие консерваторы не всегда оправдывают ожидания христианских общин Германии. Семейная политика ХДС разочаровала многих католиков, опасавшихся, что введение родительского пособия и развитие системы яслей нанесут ущерб традиционной модели брака. В других вопросах правительство А. Меркель гораздо больше считается с пожеланиями церковью. Так, ее соратник В. Шойбле, возглавлявший МВД ФРГ в 2005–2009 гг., предьявлял к иммигрантам достаточно высокие требования, что вызывало протесты турецких активистов и немецких “зеленых” [7, s. 59–69]. Остается неясным, насколько религиозные соображения влияют на политический курс федерального канцлера.

Решения А. Меркель лишь отчасти отражают ее собственные принципы и убеждения. Она должна считаться как с позицией США, так и с ожиданиями немецкого

бизнеса и гражданского общества. Кроме того, федеральный канцлер до последнего не обнаруживает своих истинных намерений, чем подталкивает наблюдателей к ложным заключениям. Любые выводы о ее мировоззрении, опирающиеся только на открытую информацию, носят гипотетический характер.

А. Меркель всегда равнодушно относилась к своему имиджу и не стремилась производить впечатление на людей. Из-за этого ее недооценивали как союзники, так и противники. Многие считали, что у нее нет шансов сделать политическую карьеру в условиях “медийной демократии”. Тем сильнее было общее удивление, когда в декабре 1999 г. в “Frankfurter Allgemeine Zeitung” вышла статья А. Меркель с резкой критикой Г. Коля. В ней бывший федеральный канцлер порицался за нарушение немецкого “Закона о политических партиях”. В его эпоху бизнесмены неоднократно делали пожертвования в “черную кассу” ХДС. Соответственно, финансовая отчетность партии не отражала реальной ситуации. Разразившийся скандал повредил политической карьере как самого Г. Коля, так и его ближайшего соратника В. Шойбле. В результате А. Меркель прочно обосновалась в руководстве партии. Стало очевидно, что, вопреки распространенному мнению, она умеет эффективно использовать СМИ в своих целях. Уже став федеральным канцлером, она начала общаться с избирателями, размещая видеобращения в Интернете [8, s. 262–268].

Внешняя политика правительства А. Меркель проходит суровое испытание мировым экономическим кризисом и нынешним украинским конфликтом.

В 2005–2009 гг. Берлин занимал выжидательную позицию и избегал принятия судьбоносных решений. Отчасти это было вызвано тем, что военные авантюры Дж. Буша–младшего сделали его неудобным партнером для Германии. Немцы надеялись, что ситуация изменится к лучшему, когда в США сменится правящая администрация.

Сейчас перед немецкими политиками стоят трудные задачи. Бесконтрольная частная инициатива привела человечество к мировому экономическому кризису, но положение невозможно исправить, принеся права и свободы человека в жертву безопасности и стабильности. Необходимо найти разумный компромисс между интересами отдельных людей, общества в целом и государства [5, s. 143–146].

С некоторыми выводами Д. Курбьювайта нельзя не согласиться, однако, вопреки его опасениям, Германия вышла из кризиса сравнительно быстро и с умеренными потерями. В Европе А. Меркель столкнулась с более серьезными проблемами. Ряд экспертов считает, что Берлину не удалось помочь слабым экономикам еврозоны. Многие ее жители оказались за чертой бедности, чем не преминули воспользоваться правые радикалы, настроенные против европейского проекта [6]. Традиционные западные ценности снова попали под удар.

Победное шествие демократии по миру, которого многие ждали после распада социалистического лагеря, не состоялось. Некоторые страны построили у себя рыночную экономику, сохранив при этом авторитарную политическую модель. Запад с опозданием понял, что никакие экономические реформы не приводят автома-

тически к народовластию. Немецкие лидеры должны всеми силами защищать демократию, будущее которой остается неясным. Немцы все неохотнее участвуют в выборах, вступают в политические партии и следят за новостями, что угрожает самим основам немецкой государственности.

Также А. Меркель придется бороться с социальной несправедливостью и исламскими радикалами, бросившими вызов Западу. Неизвестно, удастся ли федеральному канцлеру справиться с перечисленными вызовами. Ее уступчивость и осторожность могут сослужить ей дурную службу там, где нужно действовать быстро и настойчиво [5, с. 147–155].

Действующее немецкое правительство постоянно ищет компромисс между немецкими и американскими интересами. До недавнего времени Германия, уступая давлению своего бизнеса, противилась ужесточению санкций против России [9]. Берлин хотел, чтобы украинский кризис был разрешен без применения сильных средств, которые столь настойчиво рекомендовал европейцам Белый Дом.

Катастрофа малазийского “Боинга–777” под Донецком заставила немцев изменить свое мнение. 23 июля 2014 г. правительство ФРГ упрекнуло Москву в том, что она не заинтересована в объективном расследовании трагедии и не призывает ополчение Новороссии к умеренности [4]. Впрочем, Германия и сейчас находится на распутье в своей российской политике. Россия поставляет ей более трети необходимого объема природного газа. Кроме того, 16 июля 2014 г., за день до крушения малазийского лайнера, европейские лидеры решили расширить санкции против России. Европейский банк реконструкции и развития и Европейский инвестиционный банк прекратят сотрудничество с ней. “Черный список” российских компаний и граждан РФ, чья деятельность, по мнению европейцев, угрожает территориальной целостности Украины, будет расширен [1]. Потенциал уже действующих санкций далеко не исчерпан, и вводит сейчас новые – значит искусственно обостряет конфликт.

Компетентность А. Меркель не вызывает сомнений, но и время, в которое ей довелось жить и работать, ставит перед политиками задачи беспрецедентной сложности. Немецкая журналистка М. Хекель подробно описала ее рабочие будни. А. Меркель не теряет в критических ситуациях и оперативно реагирует на новые вызовы, она окружена профессионалами, способными в предельно сжатые сроки решить поставленную задачу. Она одной из первых поняла, что преодолеть последствия мирового экономического кризиса можно только совместными усилиями развитых стран. Германия выделила большие суммы на спасение немецких банков и начала вместе с Францией разрабатывать план спасения еврозоны [2, с. 9–16]. Упомянутое исследование проливает свет на деловые качества федерального канцлера и является ценным источником информации о немецкой властной иерархии.

А. Меркель воздерживается от непопулярных мер и радикальных реформ. Это привлекает на ее сторону симпатии избирателей, ценящих стабильность, но может навредить Германии в долгосрочной перспективе. В условиях демократии редкому политику удастся устоять перед соблазном популизма.

Список использованных источников

1. Brown S. Merkel challenges Putin after Ukraine crash but wary on further sanctions / S. Brown, A. Breidhardt. Retrieved from: <http://www.reuters.com/article/2014/07/18/us-ukraine-crisis-merkel-idUSKBN0FN0YQ20140718>
2. Heckel M. So regiert die Kanzlerin. Eine Reportage / M. Heckel. – München : Piper Verlag, 2009. – 256 s.
3. Korn D. Wem dient Merkel wirklich? / D. Korn. – München : FZ-Verlag, 2006. – 129 s.
4. Krise in der Ukraine: Merkel verlangt schnelle Sanktionen gegen Russland. <<http://www.spiegel.de/politik/ausland/ukraine-merkel-fordert-schnelle-eu-sanktionen-gegen-russland-a-982546.html>>.
5. Kurbjuweit D. Angela Merkel. Die Kanzlerin für alle? / D. Kurbjuweit. – München : Karl Hanser Verlag, 2009. – 155 s.
6. Meisner M. SPD-Abgeordnete mit Grünen und Linken gegen Merkel / M. Meisner. <<http://www.tagesspiegel.de/politik/thesenpapier-zur-eurokrise-spd-abgeordnete-mit-gruenen-und-linken-gegen-merkel/10012836.html>>.
7. Resing V. Angela Merkel. Die Protestantin. Ein Porträt / V. Resing. – Leipzig : St. Benno Verlag, 2008. – 160 s.
8. Rosumek L. Die Kanzler und die Medien. Acht Porträts von Adenauer bis Merkel / L. Rosumek. – Frankfurt : Campus Verlag, 2007. – 325 s.
9. Schmitz G. Merkel beim G7-Gipfel: Europas Ober-Diplomatin / G. Schmitz. <<http://www.spiegel.de/politik/ausland/g7-gipfel-in-bruessel-a-973473.html>>.

Kukhtin M. M., Candidate of Political Sciences, Applicant of the Chair of International Relations and Foreign Policy of the Department of History of the Donetsk National University (Ukraine, Donetsk), mikhail-kukhtin@yandex.ru

The political portrait of Germany's Federal Chancellor Angela Merkel

A. Merkel's sociopolitical views are examined in the article. The Federal Chancellor is protecting conservative values in a complicated international environment. The world economic crisis and the military conflict in Ukraine have questioned Christian Democrats' tried methods. It is difficult for A. Merkel's government to find a balance between German, American and Russian interests. Christian churches and the German business community also affect Berlin's foreign policy distinctly. The Federal Chancellor needs to make great efforts to fulfill her political program in such conditions. A. Merkel often temporizes and avoids taking important decisions. Depending on the concrete situation, it can benefit or harm her. The article contains a brief excursus into the history of the FRG, which is essential for understanding Berlin's contemporary foreign policy. German-American and German-Russian relations are examined in a broad international context.

Keywords: Germany, foreign policy, world economic crisis, Angela Merkel.

Кухтін М. М., кандидат політичних наук, здобувач кафедри міжнародних відносин і зовнішньої політики історичного факультету, Донецький національний університет (Україна, Донецьк), mikhail-kukhtin@yandex.ru

Політичний портрет федерального канцлера Німеччини Ангели Меркель

Розглядаються суспільно-політичні погляди А. Меркель. Федеральний канцлер захищає консервативні цінності у складних міжнародних обставинах. Світова економічна криза і військовий конфлікт в Україні поставили під сумнів перевірені рецепти християнських демократів. Уряду А. Меркель важко знаходити компроміс між інтересами Німеччини, США і Росії. Християнські церкви і німецькі ділові кола також помітно впливають на зовнішню політику Берліна. У таких умовах федеральному канцлеру потрібно докладати великі зусилля, щоб реалізувати свою політичну програму. А. Меркель нерідко займає вичікувальну позицію, уникає ухвалення важливих рішень. Залежно від конкретної ситуації, це може приносити їй як користь, так і шкоду. Стаття містить короткий екскурс в історію ФРН, необхідний для розуміння сучасної зовнішньої політики Берліна. Німецько-американські і німецько-російські відносини розглядаються у широкому міжнародному контексті.

Ключові слова: Німеччина, зовнішня політика, світова економічна криза, Ангела Меркель.

* * *

Макогон Д. И.
аспирантка, Севастопольский
национальный технический университет
(Украина, Севастополь), dariakost@yandex.ua

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается проблема эволюции внешней политики ФРГ в постбиполярном мире. Основная цель публикации исследовать комплексные изменения, коснувшиеся основных векторов внешней политики Германии после ее объединения. В ходе написания данной работы автором были использованы следующие методы: компаративный для выявления основных изменений, произошедших во внешнеполитическом курсе страны по сравнению с периодом Боннской республики, метод системного анализа для определения роли объединенной Германии в формировании архитектуры постбиполярного мира, исторический, позволивший проследить эволюцию внешней политики в 90-е и в начале 2000-х гг., а также геополитический подход, показавший трансформацию немецкой доктрины "Миттель Европа" в современном периоде. Проанализировав основные изменения внешней политики ФРГ, автор пришел к выводам, что объединенная Германия стала принципиально новым актором на международной арене, появление которого изменило баланс сил, как в Европе, так и за ее пределами. Преодолев комплекс вины, немцы оцугли свою новую роль в системе международных отношений в качестве гаранта безопасности и стабильности в Европе.

Ключевые слова: постбиполярная система, внешнеполитическая доктрина, Холодная война, Боннская республика, Берлинская республика, баланс сил, национальные интересы, сферы влияния.

(статья друкується мовою оригіналу)

Окончание холодной войны ознаменовало собой рождение новой системы международных отношений с принципиально иными правилами игры и ролями основных акторов. Другим измерением постбиполярной системы международных отношений стало появление принципиально новых игроков и трансформация старых. К таким новым акторам можно отнести объединенную Германию.

Автор данной статьи определяет своей задачей исследовать комплексные изменения, коснувшиеся ключевых векторов внешней политики ФРГ, а также проанализировать те общие трансформационные процессы, которые происходили с ней в реалиях новой системы международных отношений.

Возможность реставрации Германии на политической карте мира в качестве единой страны вызвало серьезные опасения со стороны ближайших союзников ФРГ в Европе – Франции и Великобритании. Для политических элит последних объединенная Германия в силу своего экономического и ресурсного потенциала могла представлять угрозу в качестве возможного европейского гегемона. Общественное мнение в этих странах искусственно накаляли страхом призрака “четвертого рейха” [9, с. 3]. В такой ситуации немецкие лидеры, осуществляя свой внешнеполитический курс, реализовывали тезис, озвученный еще Томасом Манном, о том, что их цель вовсе не “германская Европа, а европейская Германия” [8, с. 123]. Для немцев европейская интеграция стала возможностью реализовывать свои внешнеполитические амбиции под предлогом не национальных интересов, а общеевропейского блага. По мнению З. Бжезинского, “в своей горячей приверженности единой Европе Германия видит историческое очищение, возрождение морального и политического доверия к себе. Если немцы будут стремиться к осуществлению национальных интересов Германии, они рискуют отдалиться от остальных европейцев; если немцы будут добиваться осуществления общеевропейских интересов,

они заслужат поддержку и уважение Европы” [1, с. 217].

Объявив себя наследницей внешнеполитического курса “Боннской республики” ФРГ, по сути, к концу 90-х годов полностью трансформировало ее доктринальные положения, что позволило ряду аналитиков, как в самой Германии, так и за ее пределами говорить о феномене Берлинской республики [3, с. 68]. В данном случае политика министерства иностранных дел объединенной Германии противопоставляется политике своей предшественницы периода блокового противостояния Боннской республики. Правда, использование этих терминов иногда критикуется в связи с боязнью возникновения противостояния Берлина и Бона в сфере преемственности идеалов мира и демократии. Как отмечает российский аналитик С. Погорельская “даже эти апологеты “механического” расширения старой ФРГ на Восток не могут отрицать тех качественных изменений во внутренней и внешней политике, которые явились следствием объединения двух немецких государств” [5, с. 98]. Сам термин впервые использовал в своем правительственном заявлении Г. Шредер, чтобы обозначить новую эпоху в соотношении политических сил. Немецкий политолог К. Зонтхаймер считает, что главное отличие Берлинской республики от Боннской состоит в масштабе тех задач, которые необходимо решать в условиях нового места и роли объединенной Германии в современной системе международных отношений [4, с. 337].

Денационализация, коснувшаяся всех сфер общественно-политической жизни послевоенной Германии, привела к определенной ущербности ее внешней политики. Так из доктринальных положений последней были исключены понятия “национальных интересов” и сфер влияния. Основным базисом, которым руководствовались политические элиты Боннской республики была политика Искупления. Следует добавить, что к “трехам” третьего рейха добавилось удручающее наследие еще одной диктатуры – правление СЕПГ в ГДР. Последние породило в обществе дискуссию о “нормальности” немецкой нации. Как метко подметил Й. Фишер, если нация дискутирует о своей нормальности, значит, она не нормальна [8, с. 176]. Преодоление немцами комплекса вины вылилось в необходимость пересмотра внешнеполитической доктрины. В результате вновь были сформированы и переосмыслены “национальные интересы”, а также главной задачей внешней политики провозглашалась “возросшая ответственность” Германии за поддержание стабильности в мире, и в первую очередь в Европе. Осознав себя ключевым игроком ЕС и полноценным членом ООН и НАТО, Германия стремится, оставив в прошлом наследие германского империализма, занять подобающее ей место на международной арене. В одном из программных заявлений Г. Шредер заявил: “Германия является “нормальным государством”, которое не стремится к превращению, но и не считает нужным кому-либо подчиняться” [4, с. 217].

В первой половине 90-х годов правительство Х. Коля постепенно расширяло присутствие Германии в разрешении крупных международных кризисов. Так во время войны в Персидском заливе ФРГ не участвовала непосредственно в военной операции, но выделила